

Грамота № 723

Найдена на Михаилоархангельском раскопе, в квадрате 104, на уровне пласта 11 (глубина 2,19 м). Автор начал письмо на внутренней стороне листа, но, написав полслова, по какой-то причине предпочел начать заново и перешел на внешнюю сторону листа. Текст на внешней стороне представляет собой целое письмо из четырех строк.

Внутренняя сторона:

+покл[а]

Внешняя сторона:

+поклананиеѣтодушилькона
стьшьльтиесьмькучькьвуажь
тихьтажьдатиадитиныхьтажьда
тидоуѣдокоьбруцьееводадаасвоевъзъму

Длина 23,7 см, ширина 3,5 см.

Надежной стратиграфической даты грамота не имеет; но она должна быть хронологически близка к грамоте № 724 (о которой см. ниже), залегавшей в нескольких метрах от нее на почти такой же глубине. Внестратиграфический анализ указывает на 40-е — 70-е гг. XII в. (с предпочтением 60-х — 70-х).

Грамота делится на слова следующим образом:

+ Покланание ѣто Душиль ко Насть. Шьль ти есьмь Кучькьву. Ажь ти хьта жьдати, ааи ти нь хьта жьдати, а оу Ѡдокоь обруць ее водада, а свое възъму.

Написание *ааи* вместо *али* — описка.

Душила сообщает Нясте, что он, вернув Федке ее “обруч”, свое возьмет вне зависимости от того, хотят или не хотят ждать. Под “обручем” можно понимать браслет или кольцо, но также и залог (в том числе обручальный, брачный). Обстоятельства действий Душилы невосстановимы, но грамота имеет исключительное значение в связи с сообщением ее автора о том, что он пошел *Кучькьву*, т. е. “в Кучков”, под которым может подразумеваться только населенный пункт. Между тем такой пункт хорошо известен по рассказу Ипатьевской летописи о событиях 1176 г., когда заболевшего в пути князя Михалка Юрьевича несли на носилках, *идоша съ нимь до Кучкова, рекше до Москвы* (ПСРЛ, т. 2, стб. 600). Ипатьевская летопись, сохранившая древнейшее название Москвы, известна по списку первой половины XV в. Только к XVII в. относится запись легенды об основании Москвы, повествующая о боярине Кучке. Следовательно, грамота № 723 является пока единственным свидетельством XII в., подтверждающим, что тогда наименование *Кучковъ* еще не было вытеснено более поздним обозначением, производным от реки, а не от имени первоначального владельца местности.

Имя Душила не чуждо новгородской ономастике: в летописном рассказе 1218 г. фигурируют братья Матей и Иван Душиловичи, а под 1272 г. упомянут Степан Душилович (НПЛ, с. 58–59, 259, 322). В берестяной грамоте № 381 (сер. — 2 пол. XII в.) фигурирует Душила Фоминич (и, возможно, еще один Душила упомянут в грамоте XIII в. № 351). В новгородских писцовых книгах имеется деревня Душилово.

Некоторые сомнения вызывает имя *Няста*, для которого трудно дать объяснение; не исключена та или иная ошибка писавшего (например, *Насть* вместо *Насть* или *Конасть* вместо *Коснасть*, т. е. ‘к Косняте’).

Грамота № 724

Найдена на Михаилоархангельском раскопе, в квадрате 88, на уровне пласта 12 (глубина 2,26 м). Это целое письмо, написанное на обеих сторонах берестяного листа. Текст начинается на внешней стороне коры, где он состоит из 13 строк, и продолжен на внутренней стороне, где в верхней части листа располагаются еще четыре строки.